

Ци Гогун больше не было сил терпеть этого агрессивного и мелочного старшего брата, поэтому перед всеми произнес:

- Тогда почему отец решил передать титул мне, а не старшему брату? Может тебе следует об этом подумать?

Го Пин пристально посмотрел на Го Су [Ци Гогун]. Глаза его налились кровью и он дрожа от злости, произнес:

- Твои слова возмутительны! Я смотрю, твоя мать уже научила тебя своим навыкам! Не только присвоить себе и еще при этом не иметь совести!

Ци Гогун изменился в лице. Он стал бледным как смерть и от злости снес все, что стояло перед ним на столе. Тонкие и изящные фарфоровые чашки попадали на землю и разбились.

Охранники, которые стояли за дверью в нерешительности топтались на месте, они не осмелились войти.

Чэнь Лю Гунчжу, которая все это время сидела смущенная, теперь еще и огорчилась.

Ли Вэй Ян наблюдавшая за ней, тяжело вздохнула. «Воспитание тигра приглашает беду» [Потворствовать своему врагу – это напрашиваться на неприятности (идиома)].

Го Пин был удивлен. Этот младший брат всегда был вежливым и никогда не осмеливался нападать на них.

Ци Гогун произнес уже спокойным голосом:

- Моя мать была и вам матерью. Она старательно растила и воспитывала всех нас. Никогда не уделяла внимания меньше чем мне. Несмотря на то, что она Гунчжу [принцесса], она для вас собственноручно шила одежду, чего не делала для меня или сестер! Она никогда не была для вас плохой матерью, к чему разводить демагогию?! А то, что вы только что сказали, напомнило мне, что вы действительно не похожи на нашу мать, потому что вы похожи на злую, эгоистичную, высокомерную и неблагодарную Жэнь Ши. И на 100% научились у нее!

Перед лицом всей семьи братья ссорились и обвиняли друг друга. Было ясно, что Ци Гогун был очень зол. Он считал, что братья могут унижить его и он это готов стерпеть, но чтобы они унижали Чэнь Лю Гунчжу!...

Го Пин от неожиданности онемел, даже, кажется, забыл о своей ярости.

Ци Гогун еще продолжал говорить, а выражение лица становилось все спокойней и спокойней:

- Жэнь Ши была лишена статуса главной жены и вдовы Гогуна. Ваше положение старшего сына главной жены тоже уже давно фикция. В течение многих лет я был терпелив и уступчив настолько, что вы забыли о том, кто вы. Отныне прошу не входить в эту дверь!

Ли Вэй Ян улыбнулась. Ци Гогун, в конце концов, оказался не глиняным изваянием. Можно сказать, Го Пин довел его до крайней точки негодования.

Го Пин еще некоторое время смотрел на своего младшего брата с недоверием и постепенно

ненависть в его глазах начала проявляться ненависть и он не отводя своего взгляда, произнес:

- Погоди! Люди еще поймут кто ты!

Договорив, он махнул рукавом от злости и повернувшись кругом, пошел прочь. Все, кто пришли с ним и его братом, тоже поспешно встали и быстро последовали за ним.

Чэнь Лю Гунчжу тяжело вздохнула и поднялась со своего места.

Ци Гогун заметив это, обратился к ней:

- Я провожу тебя.

Чэнь Лю Гунчжу кивнула и они удалились.

В этот момент все встали и собрались уходить.

Лянь Юй Цзи поспешила спросить:

- А как же я? Что мне делать?

Ли Вэй Ян приостановилась, задумчиво посмотрела на нее и ответила:

- Лян Сяоцзе, нет, теперь тебя следует называть И Цзе [названная старшая сестра].

Лянь Юй Цзи смущенно улыбнулась и произнесла:

- Го Сяоцзе, я...я была вынуждена сделать то, что сделала сегодня. Сначала я просто искала дом Гогун Гонье, но

Ли Вэй Ян усмехнулась, «но ...ты решила, не обладая высокой нравственностью, пытаться уличить благородного человека в непристойных действиях, полагая, что Ци Гогун не согласится приютить тебя, а если даже приютит, то не позаботится о твоём будущем». Если смотреть в корень, Лянь Юй Цзи была жадная до богатства женщина, к тому же действовала сообразно с обстановкой, т.е. держала нос по ветру. Другими словами, она была лицемеркой.

Ли Вэй Ян посмотрела на Цзин Ван Юань Ина и сказала:

- Цзин Ван Дянься, я слышала, что у Вас есть одноглазый конюх, который в совершенстве владеет управлением лошадью?

Юань Ин услышав ее слова, улыбнулся:

- Да, он действительно хорош в своем деле. Ему сейчас больше тридцати лет, но он никогда не был женат, но не знаю, хорошо ли будет его знакомить с девушкой из хорошей семьи.

Ли Вэй Ян мягко улыбнулась и указывая на Лян Юй Цзи, спросила:

- А что вы думаете о ней?

Лян Юй Цзи была в ужасе:

- Ты...о чем ты говоришь? Ты сказала, что семья Го примет меня как приемную дочь! Как меня можно выдать за конюха?!

Ли Вэй Ян вздохнула и ответила:

- Ты знаешь, у Нань Го Гогун Фурен есть любимая служанка, она в течение многих лет преданно служит ей. До того, как она вышла замуж, ее также приняли в качестве приемной дочери, но в женихи ей выбрали простого писца. Ты всего лишь певица, в сравнении со служанкой твой статус ниже. Разве можно тебя выдать за официального чиновника? Более того, я только предложила тебе стать приемной дочерью, но я не гарантировала тебе брак, не так ли?

Лян Юй Цзи тут же переменялась в лице и гневно произнесла:

- Как ты смеешь?! Ты не боишься, что я все всем расскажу...

- Расскажешь? Что именно? О мести? О том, как ты за добро отплатила злом? О том, что ты пришла аж из Хокусая, чтобы найти и призвать к ответу Ци Гогуну? Ты полагаешь, что тебе поверят? Того, кто мог свидетельствовать за тебя, только что забрали!

Го Чэн усмехнулся. Он понял, что только что Ли Вэй Ян предложила статус приемной дочери лишь для того, чтобы разлучить Лян Юй Цзи и Го Тена, но Ли Вэй Ян не говорила, какие преимущества она получит став приемной дочерью. Все дальнейшее было воображением Лян Юй Цзи.

Ли Вэй Ян улыбнулась и добавила:

- Лян Сяоцзе, советую тебе быть послушной, иначе...

Она взглянула на Го Дуна и сказала:

- В противном случае, я отдам тебя моему четвертому брату. У него скверный характер. Он, скорее всего, побьет тебя и отдаст тебя в Циньлоучугуань [если коротко, то «жилище гетеры»], а это будет не очень хорошо.

В действительности, Ли Вэй Ян не собиралась мелочиться с Лян Юй Цзи, винить ее за чрезмерную жадность, за то, что она злом отплатила за добро, но если бы она не проучила ее, ее бы не звали Ли Вэй Ян.

Видя насколько Го Сяоцзе хладнокровна, Лян Юй Цзи упала к ногам Цзин Ван Юань Ина:

- Цзин Ван Дянься, Цзин Ван Дянься, спасите меня! Я не хочу замуж за конюха! Мне всего восемнадцать лет. Чем выйти замуж за увечного, лучше возьмите нож и убейте меня! Дянься, примите во внимание кто мой отец и простите мне мою ошибку, я больше никогда не посмею!

Юань Ин посмотрел на ее нежные и красивые щеки и улыбнувшись сказал:

- Умоляешь меня пощадить тебя?

Он, похоже, внимательно задумался над этой задачей.

Го Дун подумал, что эта женщина произвела на принца впечатление, и немного встревожился, но прежде чем он что-то произнес, Го Чэн потянул его за рукав, чтобы показать, что ему не нужно беспокоиться. Если бы на Юань Ина было бы так легко воздействовать, то его никто не называл бы Улыбающимся тигром.

Видя его выражение лица, Лян Юй Цзи сразу поняла, и быстро схватив его за одежду,

чарующим голосом произнесла:

- Дянься, я хочу всю жизнь следовать за Вами, прислуживать Вам, хоть в качестве рабыни, только прошу Вас не выдавать меня за него замуж!

Сейчас ей не хватало Го Тена в качестве поддержки, но она боялась, что семья Го доведет ее до беды прежде, чем ей удастся убежать. Судя по ситуации, ей только оставалось попытаться произвести впечатление на Цзин Вана. В такой прекрасной внешностью он мог бы принять ее, а когда придет время, она сможет найти способ отомстить семье Го!

Юань Ин вздохнул и произнес:

- Оказывается тебе не нравятся одноглазые, давай я найду тебе хромого или немого, заменить его будет несложно.

Услышав его слова Лян Юй Цзи поняла, что она ничего уже не может предпринять, только лишь знать, что впереди ее ждет абсолютная темнота и ей осталось только скорбеть и, прикинув к земле, рыдать в голос от горя...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/738146>